

**ПРОБЛЕМЫ ЖЕНСКОГО СПЕЦИАЛЬНОГО
И ПРОФТЕХОБРАЗОВАНИЯ В ЗЕРКАЛЕ
БЕЛОРУССКОЙ ПРЕССЫ 40–60-х гг. XX в.**

После окончания Великой Отечественной войны правительству страны предстояло решить проблемы, связанные прежде всего с переводом экономики на мирные рельсы и поиском ресурсов для восстановления народного хозяйства. Ускоренное восстановление торфодобычи, энергетики, создание и быстрое развитие новых для республики отраслей промышленности (автомобилестроение, тракторостроение, металлообработка и др.) требовали привлечения значительного количества новых трудовых ресурсов. Однако одной из первых трудностей, с которой столкнулось государство, была нехватка квалифицированных рабочих кадров. Особую роль стала играть потребность в повышении профессионально-квалификационного уровня женщин. Знания по профессии могли дать возможность работницам эффективно использовать их в общественном труде. Эту проблему можно было решить двумя путями: подготовкой рабочих через систему государственных учебных заведений (школы, техникумы, ВУЗы) и подготовкой квалифицированных кадров непосредственно на предприятиях.

Девизом всей советской прессы послевоенных лет можно считать императив: *«Еще более широко привлекать советских женщин к активному участию во всей политической, хозяйственной и культурной жизни страны»* (СБ.1946.02 февраля). Белорусские газеты, не преуменьшая значение женщин в восстановлении страны (*«велика и ответственна роль советских женщин в выполнении задач послевоенного мирного строительства»* (СБ.1946.6 марта)), через названия рубрик и статей формировали образ советской женщины – труженицы (*«Лучшая производственница»* (СБ.1947.31 января), *«Стаханова – патрыётка»* (ЧЗ.1948.3 студзеня), *«Многостаночницы»* (СБ.1950.28 июня), *Знатная трактарыста»* (ЧЗ.1951.06 лютага)). Журналисты не обходили стороной и вопрос женского образования и его значения в жизни советских женщин: *«несмотря на перегруженность работой монтажница не прекращала учебы, успевая по всем предметам»* (СБ.1947.19 января), *«в последнее время в коллектив все больше стало вливаться юношей и девушек, которые совмещают труд и учебу»* (СБ.1958.25 октября).

В предыдущие десятилетия была ликвидирована неграмотность и проблема получения специального образования как с отрывом от производства, так и непосредственно на предприятиях уже не являлась первостепенной: с 1949 г. начался переход к всеобщему обязательному семилетнему, а с 1958 г. – восьмилетнему образованию. К 1959 г. неграмотных людей почти не осталось: в 1959 г. грамотность мужчин составляла 99,5%, женщин – 98,6 % [3, с. 39].

Стремительный рост числа женщин БССР наблюдался в 1940-60-е гг. и в области получения высшего образования по отношению к общему количеству работников. Уже к 1950 г. в белорусской республике насчитывалось 29 высших учебных заведений и более 100 техникумов. Как показывает статистика, количество мужчин среди городского и сельского населения БССР, имеющих высшее законченное образование к 1959 г., по сравнению с 1939 г. увеличилось в два раза (1939 г. – 22 704 чел., 1959 г. – 48 062 чел. [3, с. 48]), а количество женщин-специалистов увеличилось более чем в четыре раза (1939 г. – 10 299 чел., 1959 г. – 47 596 чел. [3, с. 48]). Объясняется столь существенная разница и потерями мужского населения в годы войны. Таким образом, согласно показателям, уровень высшего образования женщин в послевоенном обществе значительно вырос. Исследователь О. Здравомыслова утверждает, что в послевоенный период, и особенно начиная с 1960-х гг., «жизненная стратегия типичной работающей матери» включает получение среднего и высшего образования, обеспечивающего ей определенный уровень социальной мобильности [2, с. 16].

Примечательно, что к 1964 г. численность женщин-специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве, была больше, чем к началу 1941 г. в 7,4 раза [1, с. 9]. Происходящая по объективным причинам феминизация многих отраслей промышленности привела к овладению женщинами тех профессий, которые изначально считались «мужскими». Белорусские газеты уже в конце 1940-х гг. регулярно публикуют материалы о «мужских» профессиях с женским лицом: *«теперь женщины инженеры, врачи, конструкторы, летчики, строители – обыденное явление в советской жизни. Женщины-строители наравне с мужчинами возводят стены новостроек, бетонируют, штукатурят, сваривают металл, выполняют такие работы, которые всегда считались лишь мужским делом»* (СБ.1948.07 марта). Привычные ранее категории “мужских” или “женских” профессий сменяются “общедоступными”, в которых обязательно вместе с именем героини публикации указывается её профессия или

специальность: *“фрэзероўшчыца Ніна Тупальская”* (Звязда.1951.06 студзеня), *“шліфоўшчыца Надзя Серакова”* (ЧЗ.1951.20 кастрычніка), *“паліроўшчыца Алена Новікава”* (ЧЗ.1951.20 кастрычніка), *“электрабавозчыца электраматорнага цэха Жэня Казлова”* (ЧЗ.1951.20 кастр.). Использование в печати данных конструкций должно было убедить читателей в том, что *“толькі ў нас, у краіне соцыялізма, жанчыне прадастаўляецца магчымасць навучыцца любой професіі”* (Звязда.1950.10 кастрычніка).

В сложных экономических условиях послевоенного восстановительного периода особая роль отводилась повышению профессионально-квалификационного уровня рабочих без отрыва от производства. В уже имевшее место на протяжении довоенных пятилеток обучение у станка широко включаются и женщины. На предприятиях организовывалось профессиональное обучение и повышение квалификации женщин в рабочее время с сохранением средней заработной платы. Значительная часть женщин-работниц училась на вечерней и заочной формах. Исследователь Л. Кузнецова обращает внимание на тот факт, что доступность вечернего и заочного образования, широкая сеть курсов, кружков, семинаров, повлекла за собой массовое совмещение труда с учебой [4, с. 20].

Белорусская печать послевоенных лет старалась в полной мере освещать вопросы женского профтехобразования, делая упор на необходимость повышения их квалификации с возможностью выполнения более сложных операций: *“вялікую ўвагу ўдзяляюць маладыя рабочыя тэхнічнай вучобе. Ёю ахоплена 418 чалавек. 73 маладыя рабочыя павысілі ўжо свае кваліфікацыйныя разрады”* (ЧЗ.1951.20 кастрычніка), *“многія жанчыны “Гомсельмаша” займаюцца ў вячэрніх школах, на завочным аддзяленнях інстытутаў”* (Звязда.1957.12 сакавіка). В публикациях явно присутствует и идеологический подтекст – журналисты словно бы приглашали читателей последовать примеру женщин-новаторок сделать единственно правильный выбор – одновременно работать и учиться: *“яна і ў школе вячэрняй вучыцца і на рабоце не адстае, што месяц выконвае не менш паўтары нормы”* (Звязда.1951.6 студзеня), *“аднак, адной стараннасці было недастаткова, патрэбны былі веды. І вось Ніна настойліва бярэцца за вывучэнне асноў зоатэхнікі”* (Звязда.1956.23 верасня). Именно в этот период советской истории, как считает исследователь З. Янкова, активно формируется новый тип работающей женщины – «квалифицированная работница с высоким уровнем общих знаний» [5, с. 24].

Массовый приток на производство квалифицированных женщин-работниц способствовал не только их профессиональному росту, но и давал возможность шире использовать свои права, формировать личностные качества и мировоззрение. Связь полученных знаний с их применением в трудовом процессе открывала перед активными работницами новые горизонты, показывая всему обществу, что женское образование необходимо не только для трудовой деятельности, но и для гармоничного развития личности в целом.

Таким образом, тема женского специального и профессионального обучения получила свое характерное для эпохи строительства социализма отражение в прессе, хотя многие проблемы остались за бортом. Общество, желавшее видеть женщину только в роли профессионала в своей трудовой деятельности и с этой же целью образованной ещё не было готово обсуждать в печати проблемное поле этой стороны жизни советских женщин прежде всего по идеологическим причинам.

Литература

1. Женщины в СССР. Статистические материалы. – М.: Статистика, 1965. – 15 с.
2. Здравомыслова, О.М. Семья и общество: гендерное измерение российской трансформации/ О.М. Здравомыслова. – М.: Едиторная УРСС, 2003. – 152 с.
3. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Белорусская ССР / Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР. – М.: Госиздат, 1963. – 243 с.
4. Кузнецова, Л.Н. Пироги домашние и недомашние / Л.Н. Кузнецова. – М.: Сов. Россия, 1976. – 85 с.
5. Янкова, З.А. Советская женщина (социальный портрет) / З.А. Янкова. – М., политиздат, 1978. – 159 с.

Юлия Нестеряк

Институт журналистики

Киевского национального университета им. Т. Шевченко

(Украина)

МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ЖУРНАЛИСТИКИ: ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ МЕДИАПРОЕКТОВ

Стремительное развитие информационной среды, совершенствование путей получения и передачи информации привели не только к количественным, но и к качественным изменениям в медиа. Средства массовой информации превратились в одну из самых